

КОНЦЕПЦИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА В СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ В.Н. КЛЕМБОВСКОГО

Аннотация

В статье рассматриваются взгляды военного генерала, теоретика разведки и контрразведки В.Н. Клембовского на обеспечение безопасности государства от внешнего противника. События Франко-прусской войны 1870–1871 гг., Русско-японской войны 1904–1905 гг. свидетельствуют о расширении масштабов «тайной войны», ситуации, когда противостоящие государства используют шпионов для выяснения секретной информации о противнике с целью нанесения ему максимального ущерба. Генерал В.Н. Клембовский, участник Русско-японской войны, на этих исторических примерах доказывает необходимость системной деятельности разведки для получения секретных сведений о пригрозивших противника к намечающейся войне и в то же время — необходимость контршпионства для противодействия наплыву вражеской агентуры, что составляет единый процесс. По мнению В.Н. Клембовского, такая системная деятельность разведки и контрразведки должна обеспечить безопасность государства от внешней угрозы.

Ключевые слова: разведка (шпионаж, шпионство), контрразведка (контршпионство), шпион.

Автор

Роман Евгеньевич Романов

Студент кафедры истории
социально-политических учений
факультета политологии Московского государственного
университета имени М.В. Ломоносова
(Москва, Россия)

Владислав Наполеонович Клембовский (1860–1921) — генерал, участник Русско-японской и Первой мировой войн, военный теоретик разведки и контрразведки, автор труда «Тайные разведки: военное шпионство» (1892). О В.Н. Клембовском писали в первую очередь бывшие царские военачальники, с которыми он служил. Среди них были главнокомандующий Юго-Западным фронтом в годы Первой мировой войны, а затем поддержавший советскую власть А.А. Брусилов, участники Первой мировой войны на Юго-Западном фронте, видные представители Белого движения — А.И. Деникин, П.Н. Врангель, П.Н. Краснов; дежурный генерал при Ставке Верховного Главнокомандующего П.К. Кондзеровский.

А.А. Брусилов, товарищ В.Н. Клембовского, дает позитивную характеристику, называя В.Н. Клембовского «дельным, умным генералом, способным к самостоятельной высокой командной должности» [2]. В свою очередь, П.К. Кондзеровский характеризует В.Н. Клембовского как карьериста, а не талантливого военного, как человека, который «стремился все прибрать к рукам» в период его пребывания в Ставке при императоре и позже, при Временном правительстве [8]. Сходное мнение выражает бывший министр-председатель Временного правительства А.Ф. Керенский, который комментирует действия В.Н. Клембовского следующим образом: «...крайне осторожный и расчетливый, ге-

нерал Клембовский, видимо, чувствуя, что поставил не на ту лошадь, поспешил отмежеваться от действий своих друзей в Верховном командовании» [6. — С. 249]. Таким образом, одни, как А.А. Брусилов, видят во В.Н. Клембовском талантливое военного генерала, способного к исполнению командных должностей, а другие, как А.Ф. Керенский, П.К. Кондзеровский, видят в нем карьериста, расчетливого человека, который быстро продвигается по карьерной лестнице, стремясь все взять под контроль.

Научные изыскания В.Н. Клембовского в области теории разведки и контрразведки были отмечены последующими теоретиками шпионажа — бывшим начальником разведотделения штаба Северного фронта, перешедшим на сторону белых в Гражданской войне, — Павлом Федоровичем Рябиковым, начальником контрразведывательного отделения пограничных войск Полномочного представительства Объединенного государственного политического управления по Западному краю Станиславом Степановичем Турло. В своих работах, посвященных разведке и контрразведке, они неоднократно ссылались на В.Н. Клембовского. Значимость идей В.Н. Клембовского позволила П.Ф. Рябикову назвать его «знатоком разведывательной службы» [9. — С. 174].

Современные историки разведки, в частности д.и.н., генерал-лейтенант Федеральной службы безопасности в отставке А.А. Зданович, к.и.н. А.А. Иванов, д.и.н., специалист по истории отечественной военной разведки М.Н. Алексеев, д.ю.н. А.Г. Шаваев, внесли огромный вклад в изучение жизни и творчества В.Н. Клембовского. А.А. Зданович в предисловии к работе «Антология истории спецслужб. Россия. 1905–1924» называет В.Н. Клембовского первопроходцем в изучении теории разведки и контрразведки, поскольку его книга «сохранила и по-

ныне свежесть и глубину восприятия проблем разворачивавшейся масштабной тайной войны в начале XX века» [7. — С. 10]. Аналогично высказывается А.Г. Шаваев в работе «История военной контрразведки. СМЕРШ Империй», называя В.Н. Клембовского «виднейшим теоретиком российской военной контрразведки, заложившим базовую часть ее фундаментальной научной основы, прежде всего в методологии познания противника» [11].

Кем же был на самом деле В.Н. Клембовский? Он за всю свою жизнь, как выразился А.И. Куприн, «дважды менял религию в интересах карьеры, ловя которую за хвост он до войны получил кличку “мыловара”, а во время войны — “кондитера” [3. — С. 67]. Такая едкая характеристика деятельности военного генерала, теоретика разведки и контрразведки была обусловлена тем, что В.Н. Клембовский служил разным политическим режимам — императору, Временному правительству и советской власти. Он получил георгиевское оружие за вклад в победу на Юго-Западном фронте (Луцкий прорыв) при императоре Николае II, отказался от предложения министра, председателя Временного правительства А.Ф. Керенского занять главный военный пост — верховного главнокомандующего — и стал членом Особого совещания при главнокомандующем Рабоче-крестьянской Красной армии в годы советской власти. В таком контексте военный генерал воспринимается как карьерист, готовый на многое ради продвижения по служебной лестнице. Но здесь не все так просто. В годы революции В.Н. Клембовский пытался противостоять развалу армии и падению дисциплины, считая, что «угроза внешнего врага целостности родины и свободы повелительно требует скорейшего проведения мер для поднятия дисциплины и боеспособности армии» [6. — С. 245]. В период начала деятельности Временного правитель-

ства он выступил против приказа № 1, изданного Петроградским советом рабочих и солдатских депутатов в марте 1917 года, по которому воинские части в политических выступлениях подчинялись не офицерам, как ранее, а созданным выборным комитетам и Совету, что способствовало демократизации армии. В.Н. Клембовский был патриотом, готовым «служить родине до последней капли крови» [6. — С. 244].

Важной в биографии генерала В.Н. Клембовского является его преподавательская и научная деятельность в Тверском кавалерийском училище. В училище он занимается переводом и редактированием многотомной «Международной военно-исторической библиотеки» [11]. Ознакомившись с идеями видных политических и военных деятелей разного времени, В.Н. Клембовский написал работу под названием «Тайные разведки: военное шпионство», первое издание которой вышло в 1892 году в Петербурге. На вопрос о поводе для выпуска данной работы В.Н. Клембовский ответил еще в предисловии к первому изданию так: «...сведения о противнике составляют основу каждого шага на войне, все средства, клонящиеся к сбору их, должны быть разработаны возможно полнее...», «...желательно, чтобы вопрос о тайных разведках подвергся гласному обсуждению в мирное время» [7. — С. 21], и ссылается на опыт Франко-прусской войны, в которой Франция до 1871 года «почти совсем не пользовалась услугами лазутчиков», что и обусловило ее невыгодное положение перед Пруссией, которая имела развитую агентурную разведывательную сеть. Особое мнение относительно условий выпуска работы В.Н. Клембовского высказывает кандидат исторических наук А.А. Иванов. Он полагает, что В.Н. Клембовский выпущенной работой подвел итог исторической заочной дискуссии между представителями общественности о целесообразности

использования разведки и контрразведки [5. — С. 145].

Выпущенная в 1892 г. работа была оценена по достоинству лишь в военных кругах и была забыта фактически на 18 лет. Тем не менее уже спустя два года после выхода упомянутой работы мировую общественность сотряс шпионский скандал — в прессе широко распространилась сенсационная информация о «деле Дрейфуса», офицера французского генштаба капитана Альфреда Дрейфуса, безосновательно обвиненного в шпионаже в пользу Германской империи, что могло свидетельствовать о росте масштабов тайной войны — шпионажа.

Второе издание этой работы последовало лишь в 1911 г., когда, по утверждению В.Н. Клембовского, «военное дело усложнилось, вооруженные силы государств увеличились, и попутно с этим возросло и усовершенствовалось шпионство как средство узнать военные тайны соседей» [7. — С. 23]. Что имеет в виду В.Н. Клембовский? Важность шпионства была обусловлена мировыми событиями, связанными с борьбой крупнейших европейских стран за гегемонию, и позже оформлением двух блоков — Тройственного союза (Германия, Австро-Венгрия, Италия) и Антанты (Россия, Великобритания, Франция). Страны указанных блоков начали активно наращивать военный потенциал в преддверии намечавшегося конфликта. Во Франции были созданы пулеметные и мотоциклетные подразделения в пехоте и кавалерии, весной 1914 г. — мощный корпус кавалерии, стала развиваться военная авиация. В Великобритании был заложен броненосец нового поколения «Дредноут». Не отставала от Великобритании и Германия, выпуская суда такого же типа. Германия стала лидером в дирижаблестроении, выпуская боевые воздушные корабли.

В условиях гонки вооружений шпионство как способ узнать военные

секреты потенциальных противников приобрело большое значение, поскольку при добыче наиболее важных сведений увеличилась возможность изменить ход войны в свою пользу. Как отмечает историк, советский разведчик Константин Кириллович Звонарев, наиболее активно шпионскую деятельность вела Германия. Во главе всей разведывательной сети Германии стоял III-й отдел Большого Генштаба, созданный еще в 1889 г. К началу Первой мировой войны 1914–1918 гг. Германия сосредоточила военных агентов в 14 государствах (Швейцарии, Бельгии, Румынии, Америке, Австрии, Турции, Англии, Испании, Франции, Китае, России, Италии, Швеции, Японии) [4. — С. 387]. Особое значение для Германии имели Россия и Франция как основные предполагаемые противники в будущей войне.

Немаловажным в этом контексте стали события Русско-японской войны, о которых упоминает В.Н. Клембовский. Она показала несостоятельность отечественных спецслужб в противостоянии противнику — японцам, которые в очень высокой степени были готовы к исполнению обязанностей шпионов по официальному требованию Генштаба и к проявлению собственной инициативы — «национальной воли», добровольно осуществляя разведывательные действия. Создавались организации национального характера (например, «Черный дракон» во главе с Рехаем Утидой), они добровольно осуществляли операции по добыче секретных сведений через создание сети публичных домов, мелких лавочек и ресторанов [10]. Все это способствовало пониманию необходимости предварительного изучения вопроса постановки шпионской деятельности.

Одна из центральных идей В.Н. Клембовского заключается в том, что шпионство как особый вид деятельности должно применяться каждым государством, поскольку «идеи о все-

общем разоружении и о всесветном мире не вышли из области мечтаний и, соответственно, каждое государство должно быть готово к войне со своими соседями» [7. — С. 21]. Вероятно, здесь В.Н. Клембовский осторожно затронул инициативу Николая II по созыву мирной конференции по разоружению, поскольку тот промежуток времени можно было охарактеризовать как обострение международной напряженности. Значит, государь всегда должен учитывать международную обстановку, быть готовым к ведению боевых действий против других государств. Но всегда, к чему и подводит сам В.Н. Клембовский, необходимо знать о других государствах больше, поскольку недооценка или полное незнание потенциального противника могут иметь губительные последствия для страны. Конечно, в качестве примера В.Н. Клембовский берет события Русско-японской войны (в которой он сам принимал участие), когда, по его словам, «мы не знали японцев, считали их армию слабой и плохо подготовленной, думали легко и быстро расправиться с ней и... потерпели полную неудачу» [Там же]. Основная наша ошибка, по мнению В.Н. Клембовского, в недооценке сил противника. Недостаточное внимание было оказано изучению подготовки противника к войне, основных театров боевых действий и т.д. Как стоит действовать в этой ситуации? По опыту войн — использовать подготовленных «шпионов», которых В.Н. Клембовский одновременно называет и лазутчиками, и тайными агентами [1]. Шпионы, в отличие от кавалерийской разведки, могут забраться в тыл противника, изучить там всевозможные подготовительные работы и донести эти сведения до Генштаба армии [7. — С. 23].

В.Н. Клембовский в своих размышлениях о шпионстве полагался на французских военных мыслителей второй половины XVIII в., в частности маршала Франции, участника наполеоновских

войн Тома Робера Бюжо, который утверждал: «...шпионство не импровизируется мгновенно» [7. — С. 28]. Тем самым В.Н. Клембовский выдвинул вторую центральную идею своей работы — необходим значительный промежуток времени на подготовку нижних чинов к исполнению ролей шпионов в соседнем государстве. Поэтому В.Н. Клембовский говорил о необходимости использования шпионов не только в военное, но и в мирное время, отделяя их друг от друга. К тому же благодаря развитию прессы, обсуждению государственных вопросов в парламентах и сеймах было облегчено изучение соседних стран. По мнению В.Н. Клембовского, такая ситуация «приоткрыла занавес тайны» над тем, что ранее находилось в секрете. Любые распоряжения, отчеты соседнего государства можно использовать для подробного изучения его международного положения, внутреннего общественно-политического состояния и прочей информации, начиная именно с мирного времени.

В.Н. Клембовский рассуждал о том, сведения какого характера нужно добыть еще в мирное время, чтобы повернуть исход будущей войны в свою пользу. Так, он выделил сведения четырех типов:

1. О вооруженных силах государств. Эти данные необходимы при обороне, осаде, блокаде крепостей. Чем слабее численно армия, тем большее значение приобретает деятельность шпиона по поиску секретных сведений.

2. О местности в предполагаемом районе военных действий. Клембовский утверждает необходимость изучения территории предполагаемых действий именно в мирное время путешествующими военными для оценки возможности маневренности движения войск, что позволит нанести внезапный удар по противнику или же отвести более безопасным маршрутом свою армию.

3. Сведения о населении. Агенты, пробираясь на вражескую территорию, могут вербовать определенные категории граждан, предлагая им деньги за сведения, или же манипулировать их слабостями. Большую ценность представляют сведения от чиновников министерств, генералитета.

4. Сведения о производительности края — экономическая деятельность [7. — С. 22]. Так одно государство, имея секретные сведения относительно потенциально вражеских государств, получает больше преимуществ в намечающейся войне.

Стоит учесть, что В.Н. Клембовский рассуждает о добыче секретных сведений о других государствах с целью получения преимуществ и для мирного времени. В этом контексте он различает шпионство политическое и военное. Основное отличие в том, что шпионаж политический подлжит действию общеуголовных законов (или гражданских), а шпионаж военный — действию законов военного времени, поскольку в понимании В.Н. Клембовского политический шпионаж можно определить как деятельность, характеризующуюся слежкой «за политической организацией иностранных государств» именно в мирное время [7. — С. 33]. Вероятно, под политической организацией государств В.Н. Клембовский имел в виду деятельность политических партий, министерств, конкретных политических деятелей, взаимоотношений между ветвями власти и т.д. Среди политических деятелей в том или ином государстве могут быть сторонники как мира, так и войны, которых можно подкупить и получать достоверную информацию из первых уст о взглядах чиновников на политические отношения с другими державами и, соответственно, быть готовым ко всему. Государство должно учитывать сведения, поступающие от политических агентов, и направлять свою дипломатию на урегулирование возможных проблем на международ-

ной арене, поскольку от этой информации может зависеть сохранение мира или же наступление его противоположности — войны.

В.Н. Клембовский является создателем авторской классификации шпионов: по характеру вербовки — добровольные и подневольные; по количеству сторон, снабжаемых секретными сведениями, — простые и двойные; по продолжительности сотрудничества и количеству доносимых сведений — временные и постоянные; по способу действия — подвижные и неподвижные (местные) [7. — С. 47]. Об этой классификации подробно размышляет историк М.Н. Алексеев в своем труде «Лексика русской разведки. История разведки в терминах» [1]. На основании анализа категорий шпионства, приведенного В.Н. Клембовским в работе, можно сказать, что наиболее полезными категориями в шпионской деятельности и в мирное, и военное время являются шпионы добровольные, простые, постоянные, подвижные и неподвижные. Они действуют в рамках общих требований. Основным источником мотивации к сотрудничеству таких шпионов является материальная составляющая (деньги). В.Н. Клембовский отметил, что при подборе кадров для шпионской деятельности нужно «ознакомиться с его семейной обстановкой, с окружающими его лицами и через них с его нравственностью, а в военное время надо знать, какие сношения он имеет с противником» [7. — С. 51]. В.Н. Клембовский сделал различия между шпионами мирного и военного времени. В мирное время для шпионской деятельности подходят и комиссионеры, и торговцы, и ремесленники, которые отлично знают местность и могут по необходимости указать маршруты для наиболее удобного передвижения армии. Особую роль в разведке В.Н. Клембовский отдал женщинам, поскольку их «чары» способны добыть информацию из любого мужчины, что

подтверждалось историческими примерами [7. — С. 52–53]. «Управление шпионством <...> требует глубокого знания человеческой природы и проницательности» [7. — С. 58]. Не каждый способен управлять разведывательной сетью. Важной характеристикой кандидата на роль лидера в управлении шпионством является его желание, «личная склонность» к подобному делу [11].

По логике рассуждения В.Н. Клембовского, осознание неизбежности войны с другими государствами, в том числе и с соседями, обуславливает необходимость не только подготовки к ведению шпионажа в сопредельных странах, но и развития контрразведывательной сети внутри своего государства. Это позволит, с одной стороны, нанести упреждающий удар, с другой — подготовиться к возможным диверсиям. В.Н. Клембовский рассуждал о необходимости сохранения в тайне сведений, «касающихся его [государства. — Р. Р.] настолько соседнему правительству выгодно еще до войны раскрыть эту тайну» [7. — С. 22]. Поэтому В.Н. Клембовский выдвинул четвертую важную идею: государство, помимо отправки шпионов во вражеский стан (разведка), должно организовать агентурную сеть на собственной территории для противодействия наплыву вражеских шпионов (контрразведка). Он считал, что важно иметь хороших шпионов; но важнее не допускать к работе в своей среде иностранных и неприятельских шпионов [7. — С. 92]. Все это должно способствовать достижению одной главной цели — обеспечению безопасности собственного государства. В этом плане он повторил мысль известного политика Никколо Макиавелли, который писал: «...когда приходится обсуждать вопрос, от решения которого зависит спасение государства, не следует останавливаться ни перед каким соображением справедливости или несправедливости, человечности или жестокости...» [7. — С. 26–27].

Здесь В.Н. Клембовский как военный генерал, осознающий необходимость достижения победы в баталии, выдвинул пятую идею о том, что «шпионство не так позорно, как кажется с первого взгляда» [7. — С. 21], тем самым откладывая давний вопрос о морально-нравственном аспекте шпионской деятельности в сторону перед необходимостью спасения отечества от врага. Это является достаточно прогрессивным моментом по сравнению с воззрениями предшествующих мыслителей.

В целом принципиальная новизна труда В.Н. Клембовского заключается в том, что это первая отечественная работа, посвященная детальной характеристике разведки и контрразведки на основе научных изысканий русских и зарубежных мыслителей с использованием многочисленных исторических примеров. В.Н. Клембовский первым среди русских теоретиков разведки и контрразведки определил необходимость постоянного использования шпионажа не только в военное, но и в мирное время, чтобы была возможность основательно подготовиться и дать отпор противнику. Этой же цели должна отвечать правильная организация шпионства именно в мирное время, охарактеризованная В.Н. Клембовским. Вопрос о нравственной стороне шпионской деятельности был отведен на второй план, поскольку безопасность государства — превыше всего. Новаторство В.Н. Клембовского также отразилось в выдвигании оригинальной классификации шпионов по ряду критериев — по характеру вербовки,

по месту действия и пр. Его идеи впоследствии транслировались теоретиками разведки и контрразведки П.Ф. Рябиковым, С.С. Турло, Н.С. Батюшиным, что говорит о важности данных мыслей в контексте расширения тайной войны начала XX в.

Выводы В.Н. Клембовского о том, что системная разведывательная и контрразведывательная деятельность составляют единый процесс, сопутствующий достижению главной цели — обеспечению безопасности государства перед лицом внешней угрозы, что актуально и по сей день. Необходимость постоянной системной агентурной разведки и контрразведки была оправдана расширением масштабов «тайных войн» в годы Первой и Второй мировых войн, что впоследствии обусловило дальнейшее организационное строительство соответствующих органов и расширение масштабов их деятельности, особенно в нашей стране. Добыча разведчиками сведений о других государствах имеет определенное значение, не только в контексте войны, но и для реализации собственных интересов на международной политической арене. Все это позволяет говорить о разведывательной и контрразведывательной деятельности как важнейшей составной части государственного механизма, политической системы любой страны. Идеи В.Н. Клембовского нашли продолжение в трудах теоретиков спецслужб, тем самым вписав имя данного автора в историю социально-политической мысли как одного из первых отечественных теоретиков разведки и контрразведки.

Литература

1. *Алексеев М.Н.* Лексика русской разведки. История разведки в терминах. — М.: Алгоритм, 2018. — URL: <https://litresp.ru/skachat/ru/A/alekseev-mihail-nikolaevich/leksika-russkoj-razvedki-istoriya-razvedki-v-terminah>.
2. *Брусилов А.А.* Мои воспоминания. — М.: Отдел воен. лит., 1929. — URL: http://dugward.ru/library/brusilov/brusilov_moi_vospominania.html.
3. *Ганин А.В.* «Я готов вам дать удовлетворение оружием...» Несостоявшийся поединок писателя А.И. Куприна и сына генерала В.Н. Клембовского в 1920 г.: опыт микроисторического исследования // Новое прошлое. — 2017. — № 2. — С. 63–76.

4. Звонарев К.К. Агентурная разведка. — Кн. 2. Германская агентурная разведка до и во время войны 1914–1918 гг. — Киев: Княгиня Ольга, 2005. — С. 385–390.
5. Иванов А.А. Проблема шпионажа в России в конце XIX — начале XX в. // Вопросы истории. — 2014. — № 4. — С. 143–147.
6. Керенский А.Ф. Россия на историческом повороте: Мемуары. — М.: Республика, 1993. — С. 244–249.
7. Клембовский В.Н. Тайные разведки: военное шпионство // Антология истории спецслужб. Россия. 1905–1924 / Вступ. статья А.А. Здановича. — М.: Кучково поле, 2007. — С. 8–111.
8. Кондзеровский П.К. В Ставке Верховного. Воспоминания дежурного генерала при Верховном Главнокомандующем. — М.: Русский Хронографъ, 2012. — URL: http://www.gwar.ru/library/Kondzerovsky/DG_15.html.
9. Рябиков П.Ф. Разведывательная служба в мирное и военное время // Антология истории спецслужб. Россия. 1905–1924 / Вступ. статья А.А. Здановича. — М.: Кучково поле, 2007. — С. 112–291.
10. Старков Б.А. Охотники на шпионов. Контрразведка Российской империи 1903–1914. — СПб., 2006. — URL: <https://coollib.net/b/180169-boris-a-starkov-ohotniki-na-shpionov-kontrrazvedka-rossiyskoy-imperii-1903-1914/read>.
11. Шаваев А.Г. История военной контрразведки. СМЕРШ Империй. — СПб.: Питер, 2018. — URL: <https://document.wikireading.ru/hSdAwEfyoC>.